

Шисуи был окрылен. Он не зря столько ждал и надеялся, она вернулась! Она рядом! Стоит только протянуть руку, и он ее коснется. Учиха блаженствовал, с трудом осознавая реальность, но пара наставлений от Микото-сама и словесных оплеух от слишком мрачного Фугаку-сама заставили его взять себя в руки. Он не имеет права испортить все, только начав! Он должен показать Какаши-сан, что уже не ребенок, и она может полностью на него положиться. Только вот он понимал, что нахрапом ничего не добьется, поэтому действовал довольно аккуратно. Благо, Кушина-сама была полностью на его стороне и поддерживала его, помогая советом и охотно пуская в дом. Сложнее было с Кимимару, который был достаточно взрослым и многое понимал. Он отнесся к нему неплохо, но с явной осторожностью. Нет, как бы удивительно это не звучало, он не ревновал, что ему достается меньше внимания, просто был слишком предан Какаши-сан. Зачастую, Шисуи ловил на себе его пристальный взгляд, Кимимару ему не доверял, но и не лез вперед, старательно анализируя его отношение к Хатаке и пока оставаясь довольным.

Учиха был осторожен, старательно приучая к своему присутствию Какаши-сан. Он внимательно изучает ее и едва ощущает, что Хатаке чувствует недовольство или неудобство, отступает. С каждым днем отмечая, что границы дозволенного постепенно отодвигаются. Ему потребовалась всего-то пара недель, чтобы он получил позволение расчесывать серебристые волосы. Мягкие на ощупь, они завораживающе переливались под светом не только луны. Это было волшебство и он радовался, как ребенок, когда получил право расчесывать их по утрам. Ради этого стоило вязаться в авантюру с отловом посла из Кумо. Тем более, он и правда решил украсть одну из химе Хьюга. Глупый поступок, но он мог иметь свои последствия, если бы не его команда, которой Фугаку-сама доверил патрулирование той территории. Правда, ему самому пришлось выбирать, будет он руководить операцией или же сопровождать Какаши-сан. Скрепя сердце он решил оставить с Хатаке вороньего клона, а сам взял на себя командование операцией. Сделал и не прогадал, именно с того момента он смог стать к ней еще ближе.

Дни летели незаметно, вот уже идет двадцатый день, как вернулась Какаши-сан и семнадцатый, как ему было разрешено участвовать в утренних тренировках Итачи и Кимимару. Шисуи с откровенным удовольствием согласился на это предложение. Тем более, стоит детям отправиться отдыхать, как он получает уникальную возможность тренироваться вместе с возлюбленным ребенком Тсукуеми. Пусть они и были ограничены додзе, поэтому применялось только тайдзюцу и гендзюцу, но даже так он смог открыть для себя много нового. Ну и немаловажным было то, что он получил возможность любоваться на быстрые, отточенные движения куноичи. Она не сражалась, она танцевала со смертью. Прошло два года и он не мог не признать, что Какаши-сан стала еще сильнее и смертоноснее. Ее стало сложнее прочесть и Учиха с трудом сводил поединки в ничью. Хатаке на голову превосходила всех известных ему джоунинов, даже в его Клане не многие могли похвастаться таким уровнем подготовки.

Впрочем, на двадцатый день он понял, что недооценил дитя Тсукуеми. Стоило ей открыть шаринган, как сила ее иллюзий, да и скорость движений заметно возросли.

Шисуи был удивлен. Он считал, что раньше Какаши-сан выкладывалась с ним на полную, но тут пришло понимание, как он был наивен! Да, она не делала слишком сильных иллюзий, но ее сила была в другом. Слабые, маленькие, но на удивление детализированные иллюзии прикрывали атаки. Изменение восприятия, когда ошибка в расчете направления удара кунаем или катаной составляет не больше пары миллиметров, а то и вовсе лишь волосок. Глупость, но только в бою генинов. Для джоунинов даже такое преимущество значило много. Особенно если учесть привычку Какаши-сан смазывать лезвие боевого оружия ядом, которым ее охотно снабжала Кайо-сан. Это серьезно увеличило боеспособность Хатаке и, стоило ему попросить сражаться с ним всерьез, добавило проблем. Если раньше Шисуи гордился, что все бои сводил в ничью, теперь больше половины заканчивались его проигрышем. Не спасали даже возросшие умения в гендзюцу. Имеющая неплохой опыт боевых действий и потрясающий контроль чакры куноичи легко сбрасывала воздействие. И не важно насколько точечным оно было.

Учиха восхищенно смотрел на девушку, хотя любой другой бы воспринял это болезненно. Однако он считал, что так и должно быть. Дитя Тсукуеми не может быть слабой! Она сильная, но он обязан стать сильнее, чтобы защищать ее. Это его обязанность, как Учиха! И не важно, что во время тренировок ни один из них не использовал всех своих сил, только то, что не приносит больших разрушений. В любом другом случае, он был уверен, что Какаши-сан удивила бы его еще сильнее. У нее ведь тоже был шаринган и управлялась с ним она не хуже, чем потомственные Учиха! Спокойно копировала движения и накладывала гендзюцу, но не поверхностно. Она старательно изучала основы и показывала мастер-класс в них. Хотя он мог гордиться собой, поединки не давались ей легко и по их окончании он мог с восхищением наблюдать, как тонкая кофточка прилипала к соблазнительным изгибам, как заманчиво стекала струйка воды вниз от коралловых губок, когда она стала пить воду из фляжки. Настоящее испытание для Шисуи! Но он держался! Прикрывал глаза, чтобы Какаши-сан не видела полыхающий в них огонь и сжимал до хруста зубы. Он не юнец, он не должен спешить!

— Какаши-сан, а как вы получили шаринган? — от борьбы с самим собой, Шисуи отвлекает заинтересованный голос Итачи.

— М? — Хатаке перестает пить и заворачивает горлышко фляжки, смотря на мальчика несколько растерянно.

— Ну, вы тогда говорили... — Шисуи с удивлением смотрит, как его кузен краснеет и отводит глаза.

— Хм... — будь ситуация немного другой, Учиха бы восхищенно замер, смотря на мягко улыбающуюся Какаши-сан, но сейчас... внутри начинает ворочаться что-то нехорошее, темное.
— Я много чего говорила. Конкретизируй, Итачи.

— О способах пробуждения, — недовольно добавил его кузен.

— Ты хочешь сказать, что его еще не пробудил? — слегка удивляется Какаши-сан, а после стремительно приближается к его кузену и протягивает руку, которую начинает покрывать зеленоватая чакра. — Ты же не против если я посмотрю? — дожидается неуверенного кивка Итачи и накрывает его глаза ладонью. Пара мгновений тишины и она ее убирает. — Все в порядке.

— То есть? — недовольно уточняет Итачи.

— Ты его пробудил, — Какаши-сан мягко улыбается смотря на мальчика, а после прищуривается. — Но если судить по твоему вопросу, ты об этом не в курсе. Интересно...

— Интересно? — Шисуи с изумлением замечает, как его кузен начинает осторожно пятиться от Хатаке.

— Видимо, у тебя больше не было таких ситуаций, как тогда, — голос серебровласой куноичи спокоен и даже немного задумчив. — Хм... будем исправлять!

— А может не надо? — с опаской тянет парень.

— Надо, Итачи, надо! — мягкая улыбка появляется на лице девушки и она поворачивается в сторону внимательно наблюдающего за ней старшего Учиха. — Шисуи, ты сможешь погрузить его в гендзюцу?

— Смогу, но зачем? — парень внимательно смотрит на Хатаке, не понимая, что та задумала.

— Тут нет полигонов для тренировок, — недовольно морщит точеный носик Хатаке. — По крайней мере, детских полигонов, а взрослый он еще не потянет. Нам же нужна площадка, где он почувствует опасность и у него не будет возможности сбежать.

— Это действительно необходимо? — с легким сомнением смотря на засветившуюся, как лампочка девушку, уточняет Шисуи.

— Да! — уверенно кивает Хатаке и складывает руки на груди, невольно заставляя обратить внимание на неглубокий разрез. Для парня хуже другое, пара капелек воды, которые непонятным образом задержались на коже, скользнули вниз, прямо за ворот. Взгляд невольно проследил их путь. Шисуи тяжело сглотнул и с трудом поднял взгляд выше, тут же попадая в плен разноцветных глаз. Они смотрели так грустно и умоляюще. — Ты же сделаешь это, Шисуи?

— Хорошо, — слова вырываются сами собой, для парня нет ничего важнее, чем восторженно посмотревшая на него девушка. Он многое готов был отдать, лишь бы она всегда так на него смотрела.

— Предатель! — в себя приводит тихое шипение Итачи, который попытался сбежать, но не

успел. Не дремлющий Кимимару сбил его с ног и с удовольствием устроился на спине друга.

— Спасибо, Кими-кун! — Какаши-сан тут же мило улыбнулась и подошла к своему приемному сыну, ласково потрепав по белоснежным волосам. — А тебе, Итачи, должно быть стыдно. Сам попросил и тут же попытался сбежать. Это недостойно Учиха!

— Вы сами-то верите в то, что говорите? — недовольно уточняет Итачи.

— Конечно! — с радостной улыбкой прощепетала Хатаке и уже повернувшись в сторону старшего Учиха, добавила. — Шисуи, можешь приступать, только не переборщи, пожалуйста.

— Хай! — согласно кивает Шисуи и активирует шаринган, причем, он сам понимает, что это глупо, но он решает пойти дальше и вот в его глазах расцветает четырехконечный сюрикен. Это было не обязательно, он просто не мог удержаться, да и Итачи был не так прост, из обычной иллюзии у него был шанс вырваться, сейчас — нет. Пусть Шисуи и не стал долго думать, решив пойти по проторенной дорожке и переместить своего кузена в иллюзию полигона Учиха. Не детского или того, куда пускали генинов, а более сложный аналог. Обычно там тренировались сильные чунины и кандидаты на джоунинское звание. Он посчитал, что у его кузена была достаточная подготовка для него. — Готово.

Шаринган потухает в его глазах и он с улыбкой поворачивается в сторону Какаши-сан, чтобы замереть под слишком внимательным взглядом. Хатаке напряжена и вместо похвалы, которую он ожидал — хмурится. По ее взгляду понятно, что она что-то обдумывает и это что-то ей совсем не нравится. Слишком напряженная поза.

— Кими-кун, — девушка отмирает и смотрит на приемного сына с улыбкой, — сбегаешь за сладостями? А то, когда Итачи очнется, ему надо будет восстановить энергию и сладкое делает это быстрее всего.

— Конечно, ка-сан, — послушно поднимается со спины друга мальчик.

— Спасибо, — серебровласая куноичи мягко улыбается и собирается дать сыну деньги, но ее опережает Шисуи, который не задумываясь вкладывает в руку парнишки довольно увесистый мешочек.

— Купи побольше данго, хорошо? — Учиха старается как можно беззаботнее улыбнуться, но тут же натывается на излишне внимательный взгляд и перестает дурачиться.

— Иди, Кими-кун, — мягким голосом подтверждает его слова Хатаке.

— Хорошо, — бывший Кагуя послушно забирает мешочек с деньгами и идет на выход. Паренек еще успевает заметить, как Шисуи подхватывает своего кузена на руки и перекладывает немного дальше, а его приемная мать кладет тому свернутое валиком полотенце под голову.

— Шисуи, как давно у тебя Мангекё? — стоило Кимимару скрыться за раздвижными дверями, негромко уточняет Хатаке.

— Вы о чем, Какаши-сан? — немного растерянno раздается в ответ.

— Шисуи, — обреченный вздох, а после девушка на мгновение прикрывает ладонью левый глаз и замирает. Несколько секунд она колеблется, но все же поворачивается к нему и отнимает от него ладонь. Рисунок из трех томoe начинает бешено вращаться, чтобы спустя мгновение измениться. Мангекё. Учиха не мог ошибиться. — Ты будешь и дальше делать непонимающее лицо или все же что-нибудь скажешь?

— Какаши-сан... — Шисуи растерянно замер, смотря, как чужой шаринган вновь меняется, становясь обычным и Хатаке его закрывает повязкой. Внезапно она покачнулась, заставляя Учиха метнуться вперед и подхватить побледневшую девушку. — Все хорошо?

— Да, просто он требует много чакры, — слабо улынулась в ответ серебровласая куноичи. — А я сегодня уже потратила довольно много на подпитку барьеров. Хотя это не важно, — девушка поднимает руку и осторожно прикасается к щеке Учиха и тихо, но настойчиво спрашивает. — Так давно у тебя Мангекё и как это получилось?

Она смотрит устало, понимая и немного виновато. Какаши-сан сама может не понимать, какое впечатление производит на Шисуи, а парню все сложнее и сложнее сдерживаться. Она в его руках! Такая уютная и доверчивая. Учиха больше не раздумывает, просто садится с ней на руках прямо там, где стоял и устраивает ее поудобнее на своих коленях. Он видит, что отмеченная Тсукуеми удивлена и сильно, но внутри ликует. Какаши-сан не вырывается! А стоило ему начать рассказ о той злополучной миссии, как и вовсе замирает, позволяя ему наслаждаться ощущением хрупкого тела в руках и узкой ладони на груди. Блаженство.

— Понятно, — стоило ему закончить рассказ, как она грустно кивает. — Шисуи, будь осторожен, Мангекё коварен и каждое его использование сильно утомляет глаза. Зрение начинает падать. Мне это не так принципиально, у меня только один глаз и я вполне обхожусь вторым, а вот тебе придется сложно. Способов лечения как таковых нет, по крайней мере, Минато-сэнсэй спрашивал о них у Фугаку-сана и тот ничего не ответил, — Хатаке закусывает пухлую губку, впадая в глубокую задумчивость и не видя, как напрягся парень, смотря на нее. Впрочем, спустя пару минут она приходит в себя и уже решительнее продолжает. — Единственное, что удалось найти это легенду о Мадаре, который забрал глаза брата и вновь прозрел. Я отношусь к такому скептически, но факты говорят сами за себя. Шисуи, поста...

— Прекрасно смотрите, — внезапно раздается недовольный голос Итачи и, повернувшись в его сторону парень с девушкой, замечают, как их прожигает алым взглядом взъерошенный парень.

— Как ты себя чувствуешь? — Хатаке мгновенно оказывается на ногах и, несмотря на то, что вопрос она задает ровным тоном, Шисуи успевает заметить легкий румянец на ее скулах. На губах парня невольно появляется довольная улыбка. Похоже, все гораздо лучше, чем он думал

и скоро ему не придется сдерживаться рядом с ней. Однако сейчас ему стоит взять себя в руки и обдумать сказанное. Какаши-сан никогда не говорит о таких вещах просто так. Хотя жаль, что Итачи не очнулся позже на пару часиков, определенно жаль. В следующий раз надо будет использовать гендзюцу посильнее. Да, определенно сильнее, чтобы он не мог вырваться так быстро и помешать...

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55802/1424062>